

На правах рукописи

РУДАКОВА ЖАННА ИВАНОВНА

**РОЛЬ ГИПОТАКТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В СМЫСЛОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА РАННИХ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ**

Специальность 10.02.04. – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре теории языкознания и немецкого языка
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

Зеленецкий Александр Львович,
доктор филологических наук,
профессор Калужского государственного
университета им. К.Э. Циолковского

Официальные оппоненты:

Дубинин Сергей Иванович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой немецкой филологии
факультета филологии и журналистики социально-
гуманитарного института ФГАОУ ВО Самарский
национальный исследовательский университет им.
акад. С.П. Королева

Рахманова Наталия Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры грамматики и истории немецкого
языка ФГБОУ ВПО «Московский государственный
лингвистический университет»

Ведущая организация:

**ФГБУН Институт лингвистических исследований
Российской академии наук**

Защита состоится «17» октября 2017 года в 14-00 на заседании диссертационного совета
Д 002. 006. 02 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, Москва,
Б. Кисловский пер., д.1, стр.1, конференц- зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН и
на сайте http://iling-ran.ru/theses/rudakova_full.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Карпов В. И.

Реферлируемое диссертационное исследование посвящено изучению проблем исторического синтаксиса ранненововерхненемецкого периода, непосредственно предшествовавшего нормализационным процессам середины XVII столетия. В центре внимания находятся выпуски первой немецкой регулярной газеты начала XVII века, которая, будучи «новационной» формой письменной культуры, связанной с начальной стадией формирования печатных средств массовой информации, обладали некоторыми специфическими особенностями синтаксической организации текстов: в ранней периодической печати широкое отражение нашла тенденция немецкого языка к построению синтаксических комплексов разной степени сложности, для описания которых в данной работе вводится термин «гипотактическая структура». Использование данного термина позволяет сделать акцент не на выявлении иерархических отношений, а прежде всего на осложненном характере формальной организации многокомпонентного синтаксического комплекса.

Характерной особенностью текстов первой печатной газеты начала XVII в. является несовпадение, с точки зрения синтаксиса современного немецкого языка, структурного и семантического членения в пределах синтаксических единиц с границами «между точками». Это объясняется тем фактом, что тексты, относящиеся к ранненововерхненемецкому периоду, строились на иных структурно-функциональных основаниях, для описания которых необходимо уточнение существующего терминологического аппарата и общего подхода к анализу их специфики. Гипотактические структуры рассматриваются в работе не в пределах цельных предложений, а в составе сложного синтаксического целого, которое в отечественной лингвистике считается одновременно и единицей синтаксиса, и минимальной текстообразующей единицей. Такой подход позволяет соединить анализ формального строения гипотактических структур с рассмотрением их роли в организации тематических компонентов текста, каждый из которых представляет собой сложное синтаксическое целое. Переход от одной темы к другой маркирует границу между сложными синтаксическими целыми. Приведенный ниже текст одной из газетных корреспонденций начала XVII века демонстрирует указанные особенности построения текста. В переводе на русский язык здесь и далее сохраняются особенности синтаксической структуры оригинала, и в этих целях дается подстрочный перевод:

1 ¹ . (I ²) (A ³) { ⁴ <i>Verschieden Mittwoch ist der Prinz von Oranien mit seiner gesellschaft / Graf Heinrich seinem Bruder vnd andern</i>	(I) (A) { <i>Прошлую среду принц Оранский своей свитой / граф Генрих своим братом / которые здешним магистром очень пышно</i>
--	---

¹ Порядковый номер примера.

² Порядковый номер сложного синтаксического целого в информационном тексте.

³ Буквами латинского алфавита обозначены гипотактические структуры.

⁴ Границы гипотактических структур маркируют фигурные скобки.

<p><i>Herrn mehr / welche von hiesigem Magistrat sehr stattlich empfangen vnd kostfrey gehalten} / (B) {auch hernacher durch die Statt / vmb viel schöner Kunststück zu besehen geführt worden} / die sind vergangen Sambstag wider mit 3. Schlupen von der Admiralitet nach dem Hag gefahren / (II) (C) {auß Engelland schreibt man das zu Londen wochentlich 200. Personen sterben} (Auß Ambsterdam vom 2. Februarij. Nr. 5</i></p>	<p><i>встречены и бесплатно содержаны} / (B) {также после этого через город / чтобы много красивых произведений искусств осмотреть проведены} / они в прошлую субботу опять с тремя шлюпами адмиралтейства в Гаагу отправились / (II) (C) {из Англии пишут что в Лондоне еженедельно 200 человек умирают} (Из Амстердама от 2 февраля. № 5).</i></p>
---	--

Текст корреспонденции представляет собой синтаксическую единицу, которая в формальном плане соотносится со сложно организованным предложением в его традиционном понимании, но тематически делится на две части, каждая из которых является сложным синтаксическим целым: в первом, включающем в свой состав гипотактические структуры (A) и (B), сообщается о визите высокопоставленных лиц в Амстердам, а во втором, образованном гипотактической структурой (C), – о последствиях эпидемии чумы в Лондоне.

Синкретичный, нерасчлененный характер синтаксической организации информационного сообщения является отличительной чертой текстов ранних немецких газет, связанных с процессом формирования нового для начала XVII века типа коммуникации.

Материалом исследования послужили первые десять номеров еженедельной немецкой газеты «Die Relation» 1609 года из Страсбурга, которая считается первым периодическим информационным изданием, что свидетельствует об уникальности изучаемого материала. Исследуемый корпус текстов обладает достаточной репрезентативностью для комплексного анализа синтаксических явлений и тематических (семантических) компонентов, а также их взаимодействия в рамках разнообразной газетной информации.

Каждая газета состоит в среднем из семи политематичных газетных текстов-сообщений различного объема. В общей сложности корпус текстов составил 75 единиц. В них выделено 507 образований, именуемых в работе «гипотактическая структура», которые входят в состав 261 образований, именуемых «сложное синтаксическое целое».

Актуальность исследования определяется тем, что оно органично встраивается в круг проблем современной лингвистики, связанных с изучением языка средств массовой информации. В рамках этой проблематики актуальным является анализ новационных процессов формирования языка немецкой публицистики на базе письменной традиции начала XVII века. Кроме того, обращение к текстам ранних немецких газет, считающихся одной из социально и прагматически значимых сфер использования языка и обладающих специфическими синтаксическими свойствами, находится в русле современных задач воссозда-

ния некоторых элементов коммуникативной истории общества: новая форма периодической печати зародилась именно в ранних газетах Германии, откуда затем распространилась по всей Европе и далее – по всему миру. Изучение опыта использования ресурсов немецкого языка на ранней стадии развития публицистики представляется актуальным для более глубокого понимания истории этого вида письменности.

Новизна исследования заключается в том, что корпус ранних газетных текстов анализируется комплексно: данные о специфике синтаксического строения текстов включаются в анализ их тематических компонентов. В работе обосновывается целесообразность выделения таких единиц текста, как гипотактическая структура и сложное синтаксического целое, которые в наибольшей степени отражают особенности языка ранних немецких газет. Результатом синтаксического и семантического анализа текстов на базе данных единиц являются более строгая детализация исследуемого материала и уточнение традиционных приемов описания исторического синтаксиса немецкого языка.

Объектом исследования являются газетные тексты XVII века как носители регулярной новостной информации на ранней стадии формирования языка немецкой публицистики.

Предметом исследования выступают гипотактические структуры, изучаемые с точки зрения их синтаксического строения и роли в смысловой организации газетных сообщений.

Теоретическая база. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной школы, созданной в Калужском государственном университете доктором филологических наук, профессором А.Л. Зеленецким, и отражает принципы описания грамматических явлений с учетом разработанных им положений в области теории немецкого языкознания, трансформационной грамматики и моделирования элементарного предложения.

Кроме того, теоретической базой послужили фундаментальные положения, представленные в отечественных и зарубежных трудах:

- Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, А.М. Пешковского, В.В. Бабайцевой, В.А. Белошапковой, В.В. Виноградова, П.А. Леканта, Д.Э. Розенталя по теории сложного предложения русского языка, а также О. Бехагеля, Х. Бринкманна, Х. Пауля, Р. – П. Эберта, Й. Эрбена, В. Юнга по теории сложного предложения немецкого языка;
- В.Г. Адмони, Н.Н. Семенюк по историческому синтаксису немецкого языка;
- Н.С. Поспелова, И.А. Фигуровского, Л.А. Булаховского, В.В. Виноградова, Г.Я. Солганика, Н.В. Малычевой по теории сложного синтаксического целого;
- М.М. Гухман, Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко по исторической стилистике немецкого языка;

- Р. Басакера, К. Бержа по теории графов;
- К. Шоттенлоэра, Г. Фишера, К. Бюхера, П. Берлина, Й. Вебера, В. Рипля, Л. Саломони, Г. Шефера, Х. Дица, Г. Вутке по истории газетного дела.

Цель настоящего исследования заключается в разработке принципов анализа информационных текстов начала XVII в. с опорой на выделение гипотактических структур в составе сложных синтаксических целых как формально-семантических единиц газетного текста для выявления специфики взаимодействия гипотаксиса с компонентами тематической организации информационных сообщений. Цель диссертации обусловила постановку следующих задач:

- 1) определить статус гипотактических структур и их роль в текстах ранних немецких газет;
- 2) выделить универсальную синтаксическую единицу для описания гипотактических структур и уточнить в этой связи концепцию В.Г. Адмони об элементарном предложении;
- 3) выявить средства связи и возможные конфигурации элементарных предложений в составе гипотактических структур;
- 4) описать средства связи гипотаксиса (порядок слов, асиндетон, афинитность, союзы и союзные слова) в едином комплексе;
- 5) предложить сводную классификацию композиционных типов гипотактических структур с учетом прежнего опыта построения такого рода классификаций;
- 6) разработать систему представления организации гипотактических структур при помощи граф-диаграмм;
- 7) выявить и описать формально-композиционную структуру сложного синтаксического целого.

Методы исследования. Для решения поставленных задач применялись методы количественного подсчета для оценки частотности используемых синтаксических средств и приемов организации гипотактических структур, методы синхронного, диахронного и типологического сравнения и сопоставления данных о функционировании синтаксических единиц в составе ранних газетных текстов с данными, содержащимися в исследованиях отечественных германистов по истории немецкого языка, метод трансформационных преобразований, методы графического представления синтаксических образований с опорой на теорию графов.

Теоретическая значимость диссертации заключается: 1) в трактовке элементарного предложения как универсальной синтаксической единицы при построении гипотактических структур, что позволяет оптимально описывать формальную организацию последних; 2) в разработке особого способа наглядного представления гипотактических структур

с использованием теории графов; 3) в построении единой классификации композиционных типов гипотактических структур; 4) в систематизации синтаксических средств связи языка ранненововерхненемецкого периода на материале текстов с ярко выраженными гипотактическими свойствами; 5) в соединении формального описания гипотактических структур с их функциями как компонентов композиционных форм, характерных для ранних немецких газет.

Практическая значимость настоящей работы состоит в возможности применения материала, полученного в процессе исследования, в лекционных курсах и на семинарских занятиях по истории немецкого языка (в разделе «Исторический синтаксис»), в ходе практических занятий по теоретической и практической грамматике немецкого языка, на семинарских занятиях по теме «Синтаксис» курса «Введение в языкознание», а также при разработке и написании спецкурсов, в ходе научного руководства курсовыми и дипломными работами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тексты первой немецкой газеты представляют собой специфические объекты письменного языка, отличающиеся сложной синтаксической организацией.

2. В организации газетных текстов особую роль играет сложное синтаксическое целое, представляющее собой некое развернутое и относительно завершенное высказывание, в составе которого синтаксические единицы различной степени сложности объединяются на основе единства темы.

3. Базовой синтаксической единицей, лежащей в основе построения сложного синтаксического целого в текстах ранних газет, являются гипотактические структуры.

4. Гипотактические структуры обладают высокой степенью вариативности синтаксической организации, которая проявляется в разнообразии их количественного и качественного наполнения зависимыми предложениями, что обусловлено факторами, связанными с начальной фазой создания газетных текстов как источников регулярной актуальной информации.

5. Представление формальной организации гипотактических структур оптимизирует их графическое изображение в виде граф-диаграмм.

6. Существует прямая зависимость между формальными свойствами гипотактических структур и композиционным строением текстов ранних немецких газет.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского и во время стажировки в Институте Языкознания РАН, г. Москва (2013 г.). По материалам исследования сделаны доклады на ежегодных област-

ных научно-практических конференциях, организованных Калужской областной научной библиотекой им. В.Г. Белинского, г. Калуга (2011, 2012, 2013, 2014 гг.), региональных научно-практических конференциях, организованных КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга (2011, 2012, 2014, 2015, 2016 гг.), всероссийской научно-практической конференции, организованной ФГБУН ИЯ РАН и КГУ им. К.Э. Циолковского, «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе», г. Калуга, (2013, 2015 гг.), международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки», г. Уфа, (2014 г.), международной научно-практической конференции «Инновации в современном мире», г. Москва (2015 г).

Материалы исследования использовались при проведении занятий по теоретической и практической грамматике немецкого языка, на семинарских занятиях курсов «Введение в языкознание» и «История немецкого языка» на факультете иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского (г. Калуга).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержательная структура диссертационной работы соответствует Паспорту научной специальности 10.02.04. – Германские языки: «основные переходы германских языков к их современным особенностям», «синтаксический строй».

Основные положения исследования отражены в девятнадцати публикациях, из них три размещены в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, выводов после каждой главы, заключения, списка использованной литературы, трех приложений, списка сокращений.

Список использованной литературы содержит 168 наименований; из них 114 работ на русском языке и 54 на иностранном (немецком); 12 справочных и энциклопедических изданий, 11 интернет-источников. Приложения к диссертации: Приложение 1. Формально-синтаксические типы элементарных предложений в составе гипотактических структур текстов газеты «Die Relation», Приложение 2. Примеры граф-диаграмм гипотактических структур наиболее сложной организации в текстах газеты «Die Relation», Приложение 3. Синтаксическая функция зависимых предложений в текстах газеты «Die Relation».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой регулярной печатной газете «Die Relation» достаточно отчетливо проявляется общая для письменных памятников эпохи позднего Средневековья тенденция охватить в рамках одной синтаксической единицы «между точками», традиционно именуемой в со-

временной грамматике предложением, достаточно сложные по своему содержанию мыслительные акты [Fleischer 1983, 659-660]. Это наглядно демонстрирует приведенный ниже пример одной газетной корреспонденции:

<p>2. (I) <i>Von newem wenig zumelden / (A) {allein wird von Ambsterdam geschrieben / daß die deputierten der Ost Indianischen Compania vnd der Admiralitet daselbsten zu dem Ende / wie vor diesem gemelt / nach dem Hage gezogen sein} / (II) (B) {deßgleichen wird avisirt, das nit weit von Marsilia nach mittag zwischen 12. vnd 1. biß auff 4. Vhrn viel 1000. gewapneter Soldaten zu Roß vnd Fuß wol mundirt, mit weissen Feldzeichen vnd 10. in einem gglied in einen Wald gezogen vnd endlichen daselbst verschwunden sein / welches viel edle vnd vnedle Personen gesehen haben}. (III) (C) {Auß Neuß wird avisirt, daß grosse vneinigkeith zwischen beiden Herrn / von oderkirchen vnnnd Corsuan / (IV) mit dem Gällischen Marschalck gute Correspondenz mit weiterer anregung / (V) daß die Spannischen auß den Schanzen zu Rurort in die 5. oder 600 starck / auß hinderstendiger besoldung / ohn einiges ansehen von jemens / gewaltig gestreiff vnd gebrandschatzt haben}. (VI) In Frießland ist auch ein Feuriger fliegender Trach gesehen worden / (VII) (D) {man vermeint auch / weil die Hollender sehen vnd spüren / daß der König in Spania zu Wasser vnnnd Landt grosse Kriegspreparation machen vnd zurichten lest / werden sie durchauß keine tractation eingehen wollen} / (E) {was gibt lehret zeit} (Zeitung auß Cöln / vom 29. Jenner Anno 1609. Nr. 4)</i></p>	<p>(I) <i>О новом мало сообщается / (A) {только из Амстердама пишут / что представители восточно-индийской кампании и высшего командного состава сами в конце / как об этом сообщалось / в Гаагу направились} / (II) (B) {равным образом сообщается что недалеко от Марселя после обеда между 12-ю и часом вплоть до 4 –х часов много тысяч вооруженных солдат конных и пеших хорошо экипированных, с белыми штандартами и по 10 в шеренге в лес направились и наконец там же исчезли / каковое много благородных и неблагородных лиц видели}. (III) (C) {Из Нейса сообщается, что большое разногласие между обоими господами / из одеркирхена и Корсуани / (IV) с галльским маршалом хорошая переписка с дальнейшей инициативой / (V) что испанцы из окопов в Руре которые 5 или 600 количеством / в результате задержанного жалования / без всякого уважения кого-либо / сильно прочесывали и грабили}. (VI) (1) Во Фрисландии также огненный летающий дракон увиден был / (VII) (D) {полагают ошибочно также / так как голландцы видят и чувствуют / что король в Испании на воде и суше большую военную операцию выполнять и готовить приказывает / не захотят они ни в какое соглашение вступить} / (E) {что станет покажет время} (Сообщение из Кёльна / от 29 января 1609 г. № 4)</i></p>
---	--

В приведенном газетном тексте представлены различные виды корреляции гипотактических структур и сложного синтаксического целого. Так, сложное синтаксическое целое (II) образовано одной гипотактической структурой (B), в состав сложного синтаксического целого (VII) входят две гипотактические структуры – (D) и (E), в сложном синтаксическом целом (I) наряду с гипотактической структурой (A) зафиксировано предшествующее ей независимое предложение, а сложные синтаксические целые (III, IV, V) образованы частями гипотактической структуры (C).

Для описания довольно непростой как формальной, так и семантической организации ранних информационных текстов представляется целесообразным сформировать номенклатурную базу терминов, использование которых позволило бы оптимально описывать в первую очередь гипотактические структуры как объект данного диссертационного исследования, а также композицию сложного синтаксического целого, в составе которого рассматриваются гипотактические структуры.

Теоретическому обоснованию номенклатурной базы используемых в работе терминов посвящена **Первая глава «Категория гипотаксиса и принципы ее описания»**. Для обозначения элементов, образующих гипотактическую структуру, предлагается использовать термин "элементарное предложение" [Адмони 1973, 18]. При этом в качестве определения термина принимается трактовка А.Л. Зеленецкого, который, в отличие от В.Г. Адмони, выделяет элементарное предложение не на основе субъектно-предикатной структуры, а на базе вербоцентрической модели и полагает, что таковым можно считать всякую синтаксическую единицу, означаемым которой является мысль об одном расчлененно представляемом событии, а означающим – цепочка словоформ [Зеленецкий 2010, 129]. Тем самым элементарное предложение как синтаксическая структура соотносится с понятиями пропозиции и предикации.

Предикация – одна из функций языкового выражения, акт создания пропозиции, т. е. соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами. Цель предикации – отразить актуальную ситуацию действительности. Предикацию как функцию глагольного комплекса рассматривал И.И. Мещанинов. При этом предикация отождествляется со «сказуемостью», что подразумевает наличие в предложении некоего глагольного элемента [Ярцева 1998, 393].

Концепция И.И. Мещанинова близка к истолкованию структуры элементарного предложения с позиций вербоцентрического подхода, когда ядром предложения считается глагол-сказуемое, от которого зависят актанты, в том числе и подлежащее. Глагольная база предложения не всегда выступает в форме финитных предикатов, но предстает также в виде причастных и инфинитивных оборотов, что не исключает их истолкования как отдельных элементарных предложений.

Опираясь на предложенное И.П. Сусовым разграничение различных видов глагольных конфигураций по признаку процессуальности на глагольные и неглагольные (субстантивные и адъективные) и по признаку предикативности на финитные и нефинитные (инфинитивные и причастные), считаем возможным, в соответствии с трансформационным подходом, трактовать инфинитивные и причастные обороты как элементарные предложения особого типа, а их глагольные элементы обозначать в дальнейшем

как инфинитные предикаты в отличие от финитных предикатов элементарных предложений «обычной» структуры.

Такая модель, учитывающая трансформационные подходы к структуре высказывания, позволяет трактовать как элементарные предложения в составе гипотактической структуры не только традиционные главное и придаточное предложения, но и инфинитивный и причастный обороты.

Предикация, понимаемая в настоящем исследовании вслед за И.И. Мещаниновым как «сказуемость», побуждает к обсуждению вопроса о несоответствии традиционной для отечественной германистики номенклатуры предикатов их внутренней формальной структуре. Так, при делении предикатов на простые и составные (глагольные и именные) основной акцент делается на качественный состав компонентов. При этом вне поля зрения остается количество элементов в составе предиката, весьма важное при обсуждении порядка слов в связи с возможным варьированием расположения этих элементов.

Противоречие между традиционным наименованием и реальным строением предиката снимают обозначения, предложенные в отечественной германистике А.Л. Зеленецким и О.В. Новожиловой – «простой глагольный предикат», «двухэлементный», «трехэлементный», «четырёхэлементный предикат». В основе альтернативной номенклатуры лежит указание общего числа элементов предиката (как финитных, так и инфинитных) вне зависимости от морфологического состава инфинитной части, который при обсуждении порядка слов значения не имеет. Например, инфинитной частью двухэлементного предиката может быть инфинитив, причастие II полнозначного глагола, наречный элемент, а также прилагательное в составе адъективного предиката.

Обозначения структурных типов предикатов применяются в реферируемом исследовании также и при обсуждении случаев элиминации элементов предиката (как при стяжении высказывания, так и в результате контекстно обусловленной элиминации, которую В.Г. Адмони назвал «афинитностью» [Адмони 1966, 128; 1973, 317]). При этом отнесение предикатов с элиминациями к определенной группе в зависимости от структуры предиката осуществляется соответственно их реконструированным полным вариантам. При таком подходе сохраняется единый критерий оценки структуры предикатов – количество элементов в полных (в т. ч. и реконструированных) вариантах, а также появляется возможность проведения их сравнения.

В отличие от точки зрения В.Г. Адмони, который считал элиминацию финитного глагола только средством связи элементарных предложений, «...подчеркивающим зависимый характер придаточного предложения и выявляющим его коммуникативную несамостоятельность» [Адмони 1966, 129-130], она, будучи представлена в 17% независимых

предложений, зафиксированных в исследованном материале, может рассматриваться как особое (автономное) грамматическое явление.

Между элементарными предложениями в составе гипотактической структуры существуют отношения подчинения, которые в исследованных текстах не всегда формально маркированы. В связи с этим обсуждение вопроса о границах гипотактических структур связано в первую очередь с дифференциацией паратактических и гипотактических отношений между элементарными предложениями. Это наглядно демонстрирует следующий пример из ранней немецкой газеты «Die Relation»:

3. (1 ⁵) <i>Hie Lands lest sichs je lenger je gefe- licher ansehen / (2) die Stende sind mit jü- ngstem bescheid vbelzufriden / ... (Auß Wien / vom 7. Dito. Nr. 3)</i>	(1) <i>Здесь в этом месте видится чем дол- ше, тем опаснее / (2) сословия с последним ответом мало довольны / ... (Из Вены / от 7-го того же [месяца⁶], № 3)</i>
---	---

В приведенном примере при формальной сочинительной связи между элементарными предложениями (1) и (2) обнаруживается семантическая зависимость (1) от (2), при этом события, упоминаемые в элементарном предложении (2), являются причиной событий, речь о которых идет в элементарном предложении (1).

Тем самым при разграничении паратаксиса и гипотаксиса кроме формальных признаков учитываются также семантические связи между элементарными предложениями.

Внутреннее строение гипотактической структуры обусловлено иерархическими отношениями между элементарными предложениями в ее составе, которые устанавливаются в первую очередь по признаку зависимого vs независимого характера последних. Термин «независимое предложение» маркирует нулевую степень зависимости элементарного предложения, тогда как термин «зависимое предложение» применяется для элементарных предложений, обнаруживающих зависимый характер от элементарных предложений более высокого ранга и объединяет как традиционные придаточные предложения, так и инфинитивные и причастные обороты. По своей сути «зависимое предложение» тождественно «зависимой клаузе» (см. например, у А.В. Циммерлинга). Однако в целях терминологического единообразия предпочтение в использовании отдается первому из указанных терминов. При анализе иерархических отношений между зависимыми предложениями, расположенными «в несколько ярусов», традиционно учитывается их степень зависимости. Кроме того, в группе зависимых предложений предлагается выделять «относительно зависимые предложения», которые занимают промежуточное положение в гипотактической структуре, являясь одновременно как «подчиненными» по отношению к элементарным

⁵ Порядковый номер элементарного предложения в сложном предложении, который сопровождается дополнительно буквенным обозначением при разрыве данного элементарного предложения другим.

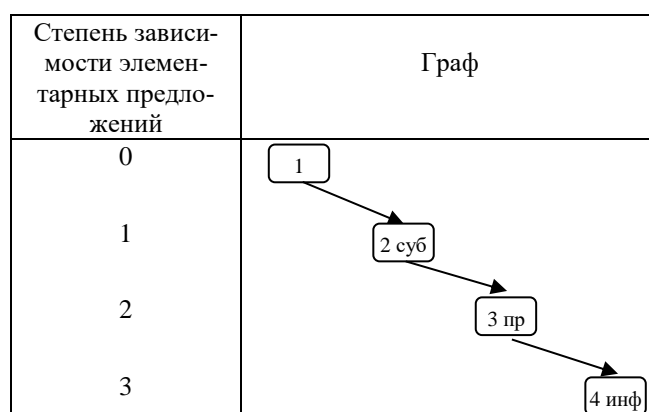
⁶ Контекстная реконструкция слова.

предложениям более высокого ранга, так и «главными» для элементарных предложений низшего ранга, а также «абсолютно зависимые предложения», которые не имеют в подчинении других элементарных предложений. Например:

<p>4. (1) (A) {<i>Auß Essen wird geschrieben / (2) das deß Churfürsten Hoff Juncker Carle von Oppen-heim zu Münster noch auffgehalten wird / (3) Weil jhre F. Durcht: ihm verboten (4) die alda angewende vnd verzehrte vnkosten zubezahlen</i>} (Auß Cöln / vom 22. Jenner. Nr. 3)</p>	<p>(1) (A) {<i>Из Эссена пишут / (2) что курфюрста хоф-юнкер Карл фон Оппенхайм из Мюнстера еще удерживается / (3) Так как его княжеская светлость ему запретили (4) здесь расходуемые и съеденные затраты оплатит</i>} (Из Кёльна / от 22-го января № 3)</p>
---	---

В приведенном примере элементарное предложение (1) является независимым, элементарные предложения (2; 3) – относительно зависимыми и элементарное предложение (4) – абсолютно зависимым предложением.

Одной из проблем, возникающих при обсуждении гипотактических структур сложной организации, являются сопровождающие их довольно обширные словесные описания, которые можно оптимизировать путем их наглядного представления с применением граф-диаграмм, вершины которых соответствуют элементарным предложениям, а ребра – связям между ними. При этом подчинительные связи в гипотактической структуре отображаются дугами. Последовательность расположения элементарных предложений в гипотактической структуре отражают их порядковые номера в поле вершины. Так, приведенную в качестве примера 4 гипотактическую структуру представляет ее граф:

Применение элементов теории графов позволяет получить более строгое описание формальной организации гипотактической структуры с наглядной ее демонстрацией. При этом удается избежать порой трудно воспринимаемых словесных описаний (как, например, у В.Г. Адмони). В отличие от линейной схемы (как, например, у Н.Н. Семенюк) ступенчатое расположение вершин граф-диаграммы более наглядно отображает иерархические отношения между элементарными предложениями в составе гипотактической структуры. Кроме того, в результате применения графов в настоящем исследовании были выявлены ранее не описанные композиционные типы гипотактических структур.

В работе обсуждается проблема описания композиционных типов гипотактических структур и предлагается объединенная (сводная) классификация, учитывающая подходы к этой проблеме в работах В.Г. Адмони и Н.Н. Семенюк. Сводная классификация опирается как на технику сцепления независимых и зависимых предложений, так и композиционные типы гипотактических структур, которые базируются на различных техниках.

В качестве средств синтаксической связи предложений в работе рассматриваются порядок слов в независимом и зависимом предложениях, элиминация финитного глагола в результате стяжения высказывания и обусловленная контекстом, асиндетический и синдетический (посредством союзов и союзных слов) типы связи.

Трактовка понятия «сложное синтаксическое целое» базируется на теории отечественных и зарубежных лингвистов, при этом подчеркивается, что отечественными лингвистами сложное синтаксическое целое рассматривается как единица синтаксиса и как единица текста. В рамках синтаксического направления сформировалось понимание сложного синтаксического целого как замкнутой группы предложений, объединенных тесной логической и синтаксической связью и представляющих собой более полное сравнительно с предложением развитие мысли. Второе направление, связанное с развитием идей стилистического синтаксиса, привело лингвистов к обсуждению проблем организации текста, в которых сложное синтаксическое целое рассматривается как компонент «(макро)текста», т. е. как некий «микротекст» [Москальская 1981, 13]. В функциональном плане оно характеризуется как развернутое высказывание.

В работах немецких лингвистов второй половины XX в. синтаксические единицы типа сложного синтаксического целого получили названия *Teiltext*, *Kleintext*, *transphrastisches Ganzes*, *übersatzmäßiges Ganzes* [Москальская 1981, 13].

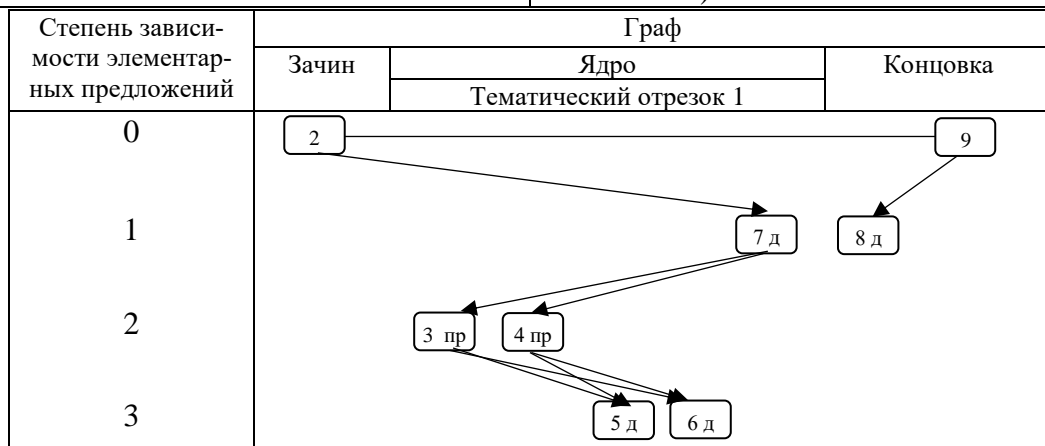
В реферируемом исследовании термин «сложное синтаксическое целое» применяется по отношению к совокупности синтаксических единиц – в первую очередь, гипотактических структур, а также к группам предложений различной структуры или цепочкам сложных предложений с пара- и гипотаксисными связями, – объединяемых на основе единства темы и представляющих собой некое развернутое и относительно завершенное высказывание (микротекст). Границу сложного синтаксического целого определяет переход к новой теме. Его синтаксические границы обусловлены семантикой и устанавливаются строго индивидуально для каждого отдельного сложного синтаксического целого.

По мнению отечественных лингвистов, занимающихся изучением сложного синтаксического целого, оно, подобно макротексту, обладает определенной композиционной организацией: в состав сложного синтаксического целого могут входить зачин, вводящий в

тему сложного синтаксического целого, ядро, в котором происходит развитие темы, и концовка, где подводится итог обсуждения темы, делаются выводы и обобщения. При этом обязательной композиционной частью считается ядро сложного синтаксического целого, тогда как его зачин и концовка факультативны [Лекант 1988, 395; Папуша 2012, 191]. Кроме того, по мнению П.А. Леканта, рассматриваемая в сложном синтаксическом целом тема может распадаться на более мелкие микротемы [Лекант 1988, 397]; в этом случае его ядро состоит из нескольких тематических отрезков, в которых прослеживается развитие основной темы.

Изложенная концепция анализа информационных текстов позволяет выделить в их составе сложные синтаксические целые и проанализировать формально-композиционное строение последних с учетом внутренней организации гипотактических структур, входящих в их состав. Это наглядно демонстрирует представленный ниже анализ формальной и композиционной организации сложного синтаксического целого (VII) газетного текста, приведенного в примере 2 (см. стр. 9 реферата):

5. ... (VII) (A) (2) <i>man vermeint auch / (3) weil die Hollender sehen (4) vnd spüren / (5) daß der König in Spania zu Wasser vnn Landt grosse Kriegspreparation machen (6) vnd zurichten lest / (7) werden sie durchaus keine tractation eingehen wollen / (B) (8) was gibt (9) lehret zeit (Zeitung auß Cöln / vom 29. Jenner Anno 1609. Nr. 4).</i>	... (VII) (A) (2) <i>полагают ошибочно также / (3) так как голландцы видят (4) и чувствуют / (5) что король в Испании на воде и суше большую военную операцию выполнять (6) и готовить приказывает / (7) не захотят они ни в какое соглашение вступить / (B) (8) что станет (9) покажет время (Сообщение из Кёльна / от 29 января 1609 г. № 4).</i>
--	---

Граф-диаграмма представляет собой «лес», состоящий из двух «деревьев», каждое из которых соответствует гипотактической структуре; зачин сложного синтаксического целого образован независимым предложением (2) первой из двух гипотактических структур; ядро, состоящее из одного тематического отрезка, сформировано зависимыми предложениями (придаточными причины (3; 4) и придаточными дополнительными (5; 6; 7)); концовка

сложного синтаксического целого образована второй гипотактической структурой, которая состоит из придаточного дополнительного (8) и независимого предложения (9).

Предлагаемая форма анализа фактического материала представляется оптимальной для текстов наиболее сложной семантико-синтаксической организации, к которым относятся ранние информационные тексты.

Вторая глава «Гипотактические структуры и их наполняемость элементарными предложениями в текстах ранних немецких газет» посвящена анализу гипотактических структур с точки зрения их формально-синтаксической организации. Подсчеты показали, что средний объем гипотактических структур составляет три элементарных предложения, при этом соотношение «независимые предложения: относительно зависимые : абсолютно зависимые предложения» составляет, соответственно, 2 : 1 : 3. Наиболее частотными являются группы зависимых предложений емкостью в 2 и 3 элементарных предложения. Реже встречаются группы зависимых предложений емкостью от шести до одиннадцати элементарных предложений.

Развертывание гипотактических структур осуществляется в первую очередь за счет абсолютно зависимых предложений 1-й степени зависимости, которые в большинстве случаев относятся к одному синтаксическому типу.

Граф-диаграммы гипотактических структур позволили более детально проанализировать композицию последних. Результатом применения этого метода стало внесение определенных уточнений и дополнений в сводную классификацию композиционных типов по двум основаниям. В частности, представляется целесообразным различать следующие композиционные типы гипотактических структур:

1) «вытянутый», основанный на технике «нанизывания»; 2) «круговой», базирующийся на техниках «замыкания», «примыкания», «центрирования», «включения», а также на их сочетании; 3) «растянутый», сочетающий комбинацию техник «включения» и «нанизывания»; 4) так называемый тип Schachtelsatz, строящийся на технике «многократного включения»; 5) «комбинированный», когда к одному независимому предложению относятся две и более группы зависимых предложений, организованных по разным композиционным типам.

Представленная классификация позволяет охарактеризовать гипотактическую структуру примера 4 (см. стр. 13) как организованную по типу «вытянутых структур», на основании техники «нанизывания». Первая из гипотактических структур сложного синтаксического целого (VII) примера 5 (см. стр. 15) организована по типу «вытянутых» структур с осложнением однородными зависимыми предложениями, на основании техни-

ки «замыкания», а вторая гипотактическая структура того же сложного синтаксического целого – как организованная по «круговому типу» на основании техники «замыкания».

Использование граф-диаграмм и классификации композиционных типов гипотактических структур позволяет наиболее точно представить и описать сложную формальную организацию последних, характерную для ранненововерхненемецкого периода.

Анализ синтаксических функций зависимых предложений показал, что наиболее частотными являются определительные (22,5%) и дополнительные (16,7%) зависимые предложения, а также инфинитивные обороты (16,2%). Наименее частотны зависимые предложения условные (1,6%), образа действия (1,2%), вводные и причастные обороты (соответственно, по 0,8%), а также сравнительные (0,2%).

Для субъектных и дополнительных зависимых предложений характерна постпозиция. Это объясняется, прежде всего, спецификой построения газетных сообщений, в которых в независимом предложении, как правило, указывается источник получения информации, а в зависимых предложениях названных синтаксических типов раскрывается ее основное содержание. Постпозитивные инфинитивные обороты выступают в большинстве случаев как обстоятельства цели, реже – в другой функции (например, как определения). Одинаковой частотностью обладают интер- и постпозитивные определительные предложения, содержащие характеристики описываемых в корреспонденции лиц, явлений или событий. Зависимые предложения причины, где называются обычно мотивы происходящего, встречаются в текстах в различных позициях. Кроме того, отмечены случаи (4%), когда синтаксический тип зависимого предложения не поддается однозначной интерпретации.

Многообразие синтаксических типов придаточных предложений связано, по всей видимости, с потребностью максимально подробного многостороннего описания событий. При этом наряду с узуальными в начале XVII века типами придаточных (определятельными, дополнительными, причины), а также инфинитивными оборотами в исследованном материале отмечены и «новые» типы придаточных предложений (вводные, образа действия, условные и следствия).

В Третьей главе «Способы включения элементарных предложений в гипотактическую структуру в текстах ранних немецких газет» представлены наблюдения над средствами связи гипотаксиса.

Значительный арсенал средств связи, зафиксированных в ограниченном объеме исследованного материала, позволяет рассматривать их как целостную систему, отражающую состояние грамматической системы немецкого языка начала XVII века. Сами средства связи в пределах гипотаксиса в силу своей неоднородности могут быть представлены как

своего рода поле и включать грамматические (порядок слов, элиминации финитного глагола), грамматико-лексические (союзы) и лексико-грамматические (союзные слова) средства связи. Кроме того, особое место в системе гипотаксиса занимает асиндетон, который не вписывается ни в одну из указанных групп. Таким образом, система гипотактических средств связи в изученных текстах отличается сложным характером, а многочисленные случаи варьирования в пределах каждой группы средств связи делают ее довольно размытой.

В ходе анализа фактического материала были получены данные, уточняющие и дополняющие существующие в научной литературе представления о некоторых синтаксических процессах в немецком языке начала XVII века:

- о незавершенности процессов грамматикализации *falls, da, wie*;
- о функционировании в анализируемом фактическом материале архаичных для начала XVII в. союзов *wegen* и *dieweil*;
- об отсутствии конкуренции между местоимениями *d-* и *w-* основ в функции союзных слов;
- о наличии контекстно обусловленной элиминации финитного глагола не только в придаточном, но и в независимом предложении;
- о существовании определенной рамки, образованной субъектом и предикатом, в группах однородных придаточных предложений.

В то же время, в корреспонденциях из всех городов зафиксированы элиминации финитного глагола (главным образом вспомогательных в аналитических формах) независимых и зависимых предложений, обусловленные контекстом, что позволяет считать данный тип элиминации для начала XVII века самостоятельным грамматическим явлением.

Элементарные предложения, вводимые союзными словами, в составе которых отмечена элиминация финитного глагола, можно лишь условно интерпретировать как зависимые предложения: скорее всего, они должны рассматриваться в переходной группе между сочинением и подчинением. Так, союзные слова *daher, darauf(f), hierauf(f), dessen* встречаются как в зависимых, так и в независимых предложениях с полносоставными предикатами, а также в элементарных предложениях с элиминированным финитным глаголом. В такой ситуации элиминация финитного глагола, сопровождаемая ослаблением семантических связей в гипотактической цепи ввиду неоднозначной интерпретации союзного слова (например, «на что / на это» для *darauf(f)*), представляет собой скорее переходный этап от гипотаксиса к паратаксису. Наличие в гипотактической структуре элементарного предложения с указанными признаками ведет в итоге к разрыву гипотактической цепи, ее деле-

нию на две синтаксические единицы с меньшим числом элементарных предложений и более упрощенной формальной организации каждой.

Четвертая глава «Организация газетного материала» посвящена в первую очередь анализу композиции сложных синтаксических целых (монотематичных микротекстов), выделенных в составе газетных корреспонденций (политематичных макротекстов), и соотнесению композиции с формальной организацией гипотактических структур.

В ходе анализа было установлено, что **ядро** в отличие от зачина и концовки является **обязательной** частью микротекста. По своей структуре ядро неоднородно, однако во всех случаях в нем представлен хотя бы один тематический отрезок – основообразующий элемент фактологической (информационной) части микротекста. К **факультативным** элементам ядра относятся зачин и концовка тематического отрезка, а также аналитические рассуждения (комментарии), которые делают структуру ядра и в целом микротекста более сложной и вариативной. Например:

<p>6. [TO 1⁷] (A) {(1) <i>Sonst hat Herr Carl von Liechtenstein vor sein Leib 100. zu Fuß vnnnd 200. zu Roß werben lassen / (2) sein Bruder Maximilian thut 1. Regiment von 4000.man vor ihr May: richten / (3) das also ein ernst zuspüren } / [TO 2] (B) {(4) <i>vnd ob wol Herr Illishasky täglich mit den Herrn Rächten vnnnd deputirten zu raht gehen / (5) hilfft doch sein raht zum frieden we-nig } / (C) {(6) <i>ist also zubesorgen / (7) das man gehling zum Schwerd greiffen werde / (8) weil beide theil von ihren Pretensionen nit weichen wollen</i> } (Auß Wien / vom 15. Dito. Nr. 4).</i></i></p>	<p>[TO 1] (A) {(1) <i>В остальном господин Карл фон Лихтенштейн для себя 100 пеших и 200 конных набрать повелел / (2) его брат Максимилиан 1 полк в 4000 человек перед его величеством вооружает / (3) что стало быть любой серьезно почувствовать [должен] } / [TO 2] (B) {(4) <i>и хотя господин Илишаски ежедневно с господами советниками и представителями советуются / (5) помога-ет все же его совет миру ма-ло } / (C) {(6) <i>значит имеется опасение / (7) что неожиданно за меч возьмутся / (8) потому что обе стороны от своих претензий отступить не хотят</i> } ... (Из Вены / от 15-го того же [месяца]. №. 4)</i></i></p>
--	---

Здесь комментарии, представленные в элементарных предложениях (3; 5), являются концовками, соответственно, тематических отрезков 1 и 2. Тем самым структура ядра приведенного микротекста имеет следующий вид:

ядро = TO 1 (1-2)+ концовка TO 1 (3) + TO 2 (4) + концовка TO 2 (5)

Зачин как **факультативная** композиционная часть микротекста представлен четырьмя типами: информационным вводящим клише, информационным клише с территориальным маркером, вступлением и так называемым в отечественной журналистике лидом⁸, в кото-

⁷ Аббревиатура «ТО» обозначает тематический отрезок в составе ядра, а цифра после нее – его порядковый номер.

⁸ Англ. lead, нем. Vorspann [Jungová 2006, 48].

ром в концентрированном виде предъясвляется основное содержание темы [Добросклонская 2005, 76; Ворошилов 2010, 174].

Микротексты по наличию vs отсутствию **комментирующей части** делятся на две группы: информационные и аналитические.

Состав микротекстов **информационной группы** сложился в большей степени: представленная в них фактологическая информация оказывается более структурированной, поскольку отражает объективные сведения и не содержит оценочного компонента. В факультативно представленной **концовке** подводятся итоги описываемых событий.

Аналитическая группа микротекстов содержит комментирующую часть, которая оказывается в исследованном материале еще довольно диффузной: комментарий может относиться ко всему сообщению и представлять собой концовку – композиционную часть микротекста (см. элементарные предложения (6-8) примера 6 на стр. 19 реферата); он может также касаться только одного из предъясвляемых в сообщении фактов и рассматриваться в этом случае как концовка тематического отрезка в составе ядра микротекста (см. элементарные предложения (3) и (5) примера 6); кроме того, объемные комментарии могут образовывать более крупные элементы ядра микротекста – аналитические рассуждения, соотносимые по размерам с тематическими отрезками; тем самым в данном случае имеет место ситуация «комментарий \geq концовка».

Комментирующая часть представлена аналитическими рассуждениями и четырьмя типами концовок: формальными клише, имплицитными, эксплицитными и аналитическими комментариями; наличие указанных типов комментариев в исследованном материале по сути демонстрирует стадии формирования критической оценки новостной информации: от формальных клише до аналитических комментариев и от них – к рассуждениям.

Тем самым, различия в композиционной организации микротекстов информационной и аналитической групп отмечаются уже на стадии появления ранних газет.

Синкретичность, характерная в большей степени для микротекстов аналитической группы, проявляется, с одной стороны, в наполнении их композиционных частей различными синтаксическими элементами (гипотактическими структурами, их частями, сочетанием гипотактических структур с другими синтаксическими единицами) в их многообразных конфигурациях; с другой стороны, микротексты могут включать различные композиционные части: зачин, ядро и концовку, кроме того, каждая из этих частей может иметь различное наполнение: один или несколько тематических отрезков, их зачины и / или концовки, аналитические рассуждения в ядре, комментарий в зачине, а также информационные клише, открывающие концовку микротекста, которые образуют разные сочетания.

Организация гипотактических структур зависит от их места в композиции микротекста, то есть их функциональной нагрузки. Цельными гипотактическими структурами образованы, как правило, тематические отрезки, аналитические рассуждения и концовки.

Гипотактические структуры, образующие тематические отрезки, состоят, в большинстве случаев, из одного-двух зависимых предложений; наиболее частотными являются придаточные предложения определительные и инфинитивные обороты, что указывает на приоритет качественных и целевых характеристик при описании фактов. «Вытянутый» тип гипотактических структур доминирует над другими типами (например, «круговым» и «растянутым») и характеризует переход к последовательному предъявлению информации от основного факта к дополнительным сведениям, что в большей степени отвечает сути информационного сообщения и свидетельствует о динамических процессах по упрощению предъявления информации.

Гипотактические структуры, образующие аналитические рассуждения, имеют большую по сравнению с гипотактическими структурами тематических отрезков емкость; в составе аналитических рассуждений представлены «новые» для информационного сообщения синтаксические типы придаточных предложений: условные, уступительные, сравнительные, что отражает процесс становления публицистического стиля в ранних немецких газетах, в задачи которого входило установление причинно-следственных связей между событиями и прогнозирование их дальнейшего развития.

Проведенное исследование позволило выявить различия в организации зачинов разных типов: лид как правило образован самостоятельными единицами – независимыми предложениями; другие типы зачинов (информационные формальные клише, информационные клише с территориальным маркером и вступление) характеризуются тем, что они оформлены как независимые предложения в составе гипотактических структур, а смысловым центром сообщения выступают зависимые предложения, входящие в ту же гипотактическую структуру.

Концовки в большинстве случаев организованы небольшими по объему гипотактическими структурами: в случае с формальными клише и имплицитными комментариями это однотипные синтаксические формулы, состоящие из независимого и зависимого предложений; в организации эксплицитных и аналитических концовок наблюдается большая синтаксическая свобода, вследствие чего появляется возможность увеличения количества зависимых предложений, а также различных вариантов их размещения относительно независимого предложения.

В Заключении излагаются основные выводы по результатам выполненного исследования. Отмечается, что соединение строго формального и функционального подходов к

анализу синтаксической организации языка ранних немецких газет позволяет выявить общие и специфические черты первых информационных текстов, которые ранее оставались вне поля наблюдений исследователей. К таковым следует отнести отсутствие взаимно однозначного соответствия между формальной и семантической организацией текстов, представление газетного текста как совокупности монотематичных микротекстов; достаточно четкую композиционную организацию микротекстов. В ходе исследования удалось установить, что емкость и наполняемость гипотактических структур газетного текста синтаксическими типами придаточных предложений находятся в прямой зависимости от места гипотактических структур в композиции монотематичного микротекста (сложного синтаксического целого).

Разработанный в диссертационном исследовании подход к описанию фактического материала от элементарного предложения через гипотактическую структуру к монотематичному микротексту является перспективным для дальнейших разработок в области исторического синтаксиса и исторической стилистики немецкого языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Рудакова Ж.И. Проявление информационного характера коммуникации в структуре сложного предложения языка первых немецких печатных газет // Вестник Самарского государственного университета. – Самара, 2013. – № 2 (103). – С. 118-123.

2. Рудакова Ж.И. Некоторые особенности варьирования средств связи элементарных предложений в текстах первых немецких печатных газет // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск, 2013. – № 2. – С. 335-339.

3. Рудакова Ж.И. Распределение финитных и афинитных структур в композиционных частях сложного синтаксического целого (на материале текста немецкой газеты «Die Relation» 1609 года) // Научно-методическое издание Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – Кострома, 2015. – № 5 (Том 21). – С. 111-114.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

4. Рудакова Ж.И. Некоторые особенности синтаксиса сложного предложения в текстах первых немецких газет // Вестник Калужского университета. – Калуга, 2011. – № 1. – С. 57-66.

5. Рудакова Ж.И. Информационный характер коммуникации и его влияние на структуру сложного предложения языка первых немецких печатных газет начала XVII века. Тезисы доклада. // Культура в зеркале языка: Материалы областной научно-практической конференции. – Калуга, 2011. – С. 34-39.

6. Рудакова Ж.И. Особенности пунктуации многозвенного сложного предложения в текстах первых немецких печатных газет. // Культура языка - язык культуры: сборник научных трудов. - Калуга, 2012. – С. 24-28.
7. Рудакова Ж.И. Организация сложного синтаксического целого в корреспонденциях первых немецких печатных газет начала XVII века // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Сб. научных трудов. Выпуск 3. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – С. 31-40.
8. Рудакова Ж.И. Удовольствие и польза от чтения газет (на материале немецких газет XVII века) // Искусство чтения: сборник научных трудов. – Калуга, 2013. – С. 63-72.
9. Рудакова Ж.И. Функциональные особенности первых немецких печатных газет XVII века // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Выпуск 11. – Орел, 2013. – С. 124-136.
10. Рудакова Ж.И. Представление структуры сложного синтаксического целого с помощью графов. Тезисы доклада // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – С. 50-55.
11. Рудакова Ж.И. Афинитные структуры в текстах первых немецких печатных газет. Тезисы доклада // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 января 2014 г., БашГУ. Часть 4. - Уфа: БашГУ, 2014. – С. 176-179.
12. Рудакова Ж.И. Двухкомпонентные группы однородных придаточных предложений в текстах первых немецких печатных газет начала XVII в. Тезисы доклада // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 января 2014 г. БашГУ. Часть 4. – Уфа, БашГУ, 2014. – С. 179-183.
13. Рудакова Ж.И. О некоторых особенностях организации придаточных предложений в текстах первых немецких печатных газет XVII века. Тезисы доклада // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки, 2014. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – С. 411-415.
14. Рудакова Ж.И. О методологической проблеме определения основной синтаксической единицы при исследовании текстов первых немецких печатных газет начала XVII века. Тезисы доклада // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки, 2014. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – С. 100-103.

15. Рудакова Ж.И. О выборе сложного синтаксического целого в качестве базовой синтаксической единицы при исследовании письменных памятников ранних эпох в немецком языке. Тезисы доклада. // "International Conference on European Science and Technology" Materials of the VIII International Research and Practice Conference. – Munich, Germany, 2014. – P. 229-232.

16. Рудакова Ж.И. О некоторых способах маркирования зависимого характера придаточного предложения с многоэлементным предикатом посредством порядка слов в газетных текстах начала XVII века // Коммуникация, язык, культура: сборник научных трудов. – Калуга, 2014 г. – С. 15-21.

17. Рудакова Ж.И. Элиминации финитного глагола в составе предикатов изолированных независимых предложений (на материале корреспонденций печатной газеты «Die Relation» 1609 г.) // Инновации в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2015 г.). – Москва, 2015. – С. 177-180.

18. Рудакова Ж.И. Элиминация финитного глагола предикатов в цепочках независимых предложений (на материале первой немецкой печатной газеты "Die Relation" 1609 г.) // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки, 2015. – Калуга, 2015. – С. 394-398.

19. Рудакова Ж.И. Толкование понятия паратаксиса в синтаксической теории // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – С. 46-50.